

Верхолотов С. А.
S. A. Verkholotov

**ДИСКУССИИ О ПОНЯТИИ «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
И АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.**

**DISCUSSIONS ABOUT THE CONCEPT "GLOBALIZATION" IN RUSSIAN AND AN-
GLO-AMERICAN HISTORIOGRAPHY OF THE SECOND HALF OF XX-TH CENTURY**

Верхолотов Сергей Александрович – аспирант кафедры истории и юриспруденции Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681035, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, д. 72, корп. 2, кв. 57; 89098896689. E-mail: verholotov_s@mail.ru.

Mr. Sergey A. Verkholotov – PhD Candidate, the Department of History and Law, the Amur Humanitarian and Pedagogical University. 72/2 Lenina St., ap. 57, tel.: + 89098896689. E-mail: verholotov_s@mail.ru

Аннотация. В статье освещена проблема противоречивого толкования понятия «глобализация» в отечественной и англо-американской историографии второй половины XX в.

Summary. The article deals with the problem of inconsistent interpretation of the concept "globalization" in Russian and Anglo-American historiography of the second half of XX-th century.

Ключевые слова: глобализация, неолиберализм, капиталистическая система, транснациональные корпорации, демократия, мир-системный анализ, фрагментарный образ, национальное государство, культурная глобализация.

Key words: globalization, neoliberalism, capitalist system, transnational corporations, democracy, world-system analysis, national state, cultural globalization, fragmentary image

УДК 951.06(093.5)

В научных кругах термин «глобализация» начал употребляться в 60-х гг. XX в. в работах французских и американских авторов (Д. Медоуз, Дж. Модельски, Р. Фолк). Наполнение смыслом этого термина произошло в конце XX в., что было связано с происходившими в мире событиями: развал СССР, крушение железного занавеса в Восточной Европе, интеграция Китая в мировую систему и т.д. На сегодняшний день существует большое количество определений понятия «глобализация». Российский экономист М. Делягин под глобализацией понимает «процесс лавинообразного формирования единого общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных, технологий» [6, 68]. Отечественный историк Ю. Комар определяет «глобализацию» как «реальный, объективный процесс, резко интенсифицирующий взаимодействие государств и народов и их экономик, различных культур и цивилизаций и ведущий к большому единству мира» [2, 164]. Данная ситуация стала возможной благодаря существованию большого количества концепций, объясняющих феномен «глобализация». Теории не только в полной мере не разрешают спор о сущности глобализации, но и создают ситуацию недопонимания феномена глобализации. Об этом пишет американский политолог Д. Хэлд: «Глобализации грозит опасность превратиться в расхожее клише нашего времени, стать расплывчатой идеей, которая охватывает все – от мировых финансовых рынков до Интернета, – но которая мало что дает для понимания современных условий человеческого существования» [11, 1]. В предлагаемой

Верхоломов С. А.

**ДИСКУССИИ О ПОНЯТИИ «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
И АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.**

статье сосредоточено внимание на выявлении причин противоречивого толкования понятия «глобализация».

Термин «глобализация» является молодым, но очень популярным не только среди ученых и политиков, но и среди обычных людей, что, в первую очередь, связано с надеждами, которые они возлагают на этот феномен, ассоциирующийся у людей с созданием идеального общества в третьем тысячелетии. Однако не все столь радужно оценивают глобализацию, подчеркивая, что этот процесс не разрешает накопленные проблемы, а скорее закрепляет старую систему отношений и противоречий. В связи с перечисленными обстоятельствами можно констатировать, что раскрытие феномена «глобализация» имеет под собой идеологический контекст. В связи с такой трактовкой этого явления следует выделить два направления: гиперглобалисты – это те, кто выступает за ускоренную глобализацию, и скептики, которые критично оценивают данный процесс.

Гиперглобалисты (К. Омаэ, Н. Стерн, Д. Стиглиц, С. Стрэндж) «... используют преимущественно экономическую логику, стоят на позициях неолиберализма, приветствуют возникновение единого рынка и законов глобальной конкуренции как свидетельство человеческого прогресса» [11, 3]. В книге «Глобализация, рост и бедность. Построение всеобщей мировой экономики», в написании которой участвовал коллектив авторов во главе с Н. Стерном, описана логика гиперглобалистов. По их мнению, экономическая глобализация создает новый тип мировой экономики, и те, кто участвует в ее построении, выходят победителями. Происходит повышение производительности труда, увеличение реальной заработной платы, снижение уровня бедности. А там, где это не происходит, вину перекладывают на национальное государство, которое создает барьеры для процесса глобализации, поэтому там только проигравшие [5, 1].

Среди сторонников этого направления можно выделить американского экономиста Д. Стиглица (хотя он не стоит на позициях неолиберализма). Д. Стиглиц оценивает глобализацию следующим образом: «Я продолжаю верить в то, что глобализация, то есть устранение барьеров на пути свободной торговли и более тесная интеграция национальных экономик, может быть доброй силой, и в то, что в ней заложен такой потенциал развития, который способен улучшить жизнь всех жителей Земли, в том числе тех, кто сейчас беден» [10, 7].

В свою очередь, как упоминалось выше, гиперглобалистам противостоят скептики, которые выступают с критикой при изучении этого процесса. Для скептиков (Р. Страйкер, Н. Флайстайн, А. Зиновьев и др.) глобализация – процесс не новый, мир уже сталкивался с происходящим явлением в начале XX в. Так, например, американский исследователь Н. Флайстайн полагает, что «рост объема мировой торговли в последние два десятилетия не был столь значительным, чтобы его можно было бы относить к числу важнейших факторов, способствовавших формированию глобальной экономики» [3, 85]. Американский социолог Р. Страйкер относит к одному из первых проявлений глобализации капитализм, о котором еще писали в XIX в. К. Маркс и Ф. Энгельс. Кроме того, глобализация на современном этапе не снижает уровень бедности, она еще больше ее усиливает в слаборазвитых государствах, в богатых же странах происходит маргинализация рабочего класса (обеднение среднего класса). Не происходит повышение производительности труда, а прибыли капиталисты получают, играя на финансовых рынках, зарабатывая от этого спекулятивный капитал, который еще больше усугубляет положение дел на внутренней и международной арене. Представители данного идеологического направления утверждают, что глобализация – это не способ преодоления противоречий и решения проблем, а затянувшийся кризис.

Американский политолог И. Валлерстайн, анализируя современную систему, указывает на то, что капиталистическая система вступила в фазу системного кризиса. Распространение капиталистической мир-экономики и превращение ее в капиталистическую мир-систему (это, по его мнению, и есть глобализация) не приводит к снижению бедности, а закрепляет структурное деление на ядро, полупериферию и периферию, тем самым происходит снижение доходов бедных стран. Он пишет: «За пятисотлетнюю историю КМЭ только 10–20 % мирового населения (жители ядра) значительно увеличили свои доходы и повысили уровень жизни. Уровень доходов «остальных» 80–90 % снизился, а качество жизни ухудшилось по сравнению с тем, что было в этих зонах до 1500 г.» [1, 32].

Российский социолог и философ А. Зиновьев в книге «Запад» приходит к выводам о перспективах глобализации. Идея создания глобального общества является продуктом западной идеологии. На первых порах реализации данной идеологии помогала программа модернизации, а на последних этапах – неолиберализм. В рамках западной идеологии глобализации дается следующее обоснование: во-первых, мир столкнулся с глобальными проблемами (бедность, перенаселение планеты, экология), решить которые можно только совместными усилиями; во-вторых, идет процесс складывания мировой экономики, которая ломает старые границы (национальное государство), поэтому необходимо создать орган (в мировом масштабе), ее регулирующей; в-третьих, мир уже «опутан сетью международных объединений, сплотивших человечество. Сложилась международная система производства, распределения и потребления информации» [7, 387]. Далее автор утверждает, что «все вроде бы верно», но есть одно допущение. Идея создания глобального общества есть идея западная, а не общемировая, и все выгоды от этого проекта будет иметь Запад, а интересы других народов будут ущемлены в лучшем случае, в худшем – они станут придатком этой системы, а для закрепления такого положения дел на их просторах будут навязаны псевдолиберальные ценности.

Помимо идеологического противостояния при описании этого явления немаловажную роль в создании размытого понятия «глобализация» играют междисциплинарные противоречия. В XX в. происходит развитие научной мысли, в результате чего формируются новые научные дисциплины, выбирающие собственный объект исследования и методологию. Вследствие этого создается фрагментарный образ феномена «глобализация», так как авторы раскрывают лишь одну сторону этого явления – культуру, экономику, политику и т.д. Прдемонстрируем немногие из них.

В работе американского социолога П. Бергера «Культурная динамика глобализации» глобализация ассоциируется с распространением западной культуры и ценностей – Давосская культура, клубная культура интеллектуалов и религиозные движения. Давосская культура – это международная культура ведущих деловых и политических кругов мира, управляющая экономической и технологической глобализацией. И те государства, которые принимают участие в этом форуме, являются наиболее развитыми и вступили на новый уровень развития, который открывает перед ними новые возможности. Страны, не участвующие в заседаниях, не подвергаются глобализации, напротив, по мнению Бергера, такое деление усиливает глобализацию. Данное явление называется «упреждающей социализацией». Клубная культура интеллектуалов предполагает распространение не только ценностей запада (гражданские права, феминизм, демократия и т.д.), но и образа жизни рядового американского жителя. Немаловажную роль в процессе глобализации, полагает автор, играют религиозные движения, в частности он выделяет пятидесятничество. Это религиозное движение охватывает Азию, Океанию, Африку, Латинскую Америку. И «обращение в эту религию меняет отношение людей к семье, сексуальному поведению, воспитанию детей и, что самое главное,

Верхоломов С. А.

**ДИСКУССИИ О ПОНЯТИИ «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
И АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.**

к работе и к экономике вообще» [9, 15–16], в связи с чем происходит приобщение людей к протестантской этике, а вместе с этим – к западным ценностям. Однако, как мы видим, для П. Бергера определяющим при изучении этого феномена становится культура, которая объясняет не только культурную, но и технологическую, и экономическую глобализацию.

И. Валлерстайн объясняет глобализацию с экономических позиций. Его «научная программа» – мир-системный анализ – построена на экономических принципах и подстраивает под эту категорию политику и культуру. «В основе культуры и идеологии, – утверждает Валлерстайн, – лежит функциональная потребность мир-экономики в устранении всех социальных барьеров на пути всеобщей товаризации и полного развития рынка и в то же время в обеспечении неравного распределения прибавочной стоимости – источника накопления капитала» [2, 37]. Поэтому, по мнению И. Валлерстайна, расизм, национализм, государство благоденствия являются такими же проявлениями мир-системы, что равенство и прогресс.

Помимо экономики и культуры нередко самостоятельным элементом в процессе глобализации выступает государство. Это связано с тем, что многие авторы (К. Омаэ, Э. Перро, Р. Кокс), изучающие глобализацию, говорят о том, что национальное государство как социальный институт вымирает. Международные организации (ВТО, ВМФ) и транснациональные корпорации сводят к минимуму функции национального государства. Производство и накопление не связаны с какой-либо территорией, эти элементы становятся космополитичными. Современные проблемы (терроризм, экология, бедность, преступность и т.д.), с которыми столкнулось человечество, не разрешимы национальным государством, поэтому происходит вымирание национального государства, а на его основе формируется новый регулирующий орган.

В процессе изучения глобализации авторы теорий (К. Шварцман, Д. Белл, В. Иноземцев) выделяют демократию как некую самостоятельную область исследования. В работе «Демократия и Модернизация» рассматриваются «перспективы классической либеральной демократии в XXI столетии» [8, 5]. По мнению авторов (Д. Белл, В. Иноземцев, Д. Данн, З. Бауман и др.), в условиях глобализации происходит переосмысление демократии не только в странах, которые переняли эту форму правления после крушения СССР, но в самих западных обществах, где усиливается скепсис в отношении демократических ценностей. Поэтому авторы решили, что целесообразно исследовать данную проблему. Для себя они ставят вопросы, раскрывающие не только особенности демократической формы правления, с которыми она столкнулась на пороге третьего тысячелетия, но и многообразие демократического опыта в современном мире, а также международное измерение демократии.

Немаловажную роль в развитии расплывчатого образа глобализации играет сопротивление этому процессу региональных и традиционных культур. Культура является важным компонентом формирования коллективной и индивидуальной идентичности, а глобализация их разрушает, предлагая на их место западные ценности, в первую очередь, потребления и поведения, которые в полной мере не объясняют место человека в этом мире (Р. Робертсон, С. Хантингтон). Английский политолог П. Престон считает, что «с изменением общей расстановки сил на глобальном уровне неизбежно трансформируются и сложившиеся структуры политико-культурной идентичности. При этом соответствующие изменения происходят на региональном, на национальном и на субнациональном уровнях, в результате чего идет переосмысление политической элитой своего места и роли, изменение повседневной деятельности и сложившихся представлений» [4, 57]. В результате сопротивления создаются замкнутые системы (политические режимы, национальные, интеллектуальные и религиозные

объединения), предлагающие альтернативный проект глобализации, который вносит вклад в создание расплывчатого образа глобализации.

Таким образом, большое количество концепций, возможно, связано с преобладанием цивилизационного подхода в исторической науке, однако они не раскрывают понятие «глобализация». Создаются условия для того, чтобы это понятие потеряло свою «аналитическую ценность». Как утверждает американский социолог Р. Робертсон, «произошла глобализация «глобализации»». Этому способствуют идеологическое противостояние, выраженное борьбой гиперглобалистов и скептиков, междисциплинарные противоречия, вызванные процессом накопления знаний, вследствие чего создается фрагментарный образ этого явления, сопротивление региональных и традиционных культур, в результате чего возникает альтернативный проект глобализации. Следует учитывать и влияние постмодернизма, методология которого предполагает смещение акцентов с макро- на микроуровень, «где политические, институциональные и социальные практики предстают «сценариями культуры», а точнее – дискурсивными наборами символических систем» [12, 306]. Таким образом, происходит смещение акцента с понятия «глобализация» на понятие «глобальный» (глобальная культура, глобальная экономика, глобальная политика и т.д.), а вместе с этим утрачивается смысл превращения этой теории в парадигму, объясняющую развитие общества в XXI столетии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валлерстайн, И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация / И. Валлерстайн. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. – 176 с.
2. Глобализация и афро-азиатский мир. Методология и теория: реф. сб. – М.: ИНИОН РАН, 2007. – 164 с.
3. Глобализация: контуры XXI в.: реф. сб. – М.: РАН ИНИОН, 2004. – Ч. II. – 252 с.
4. Глобализация: контуры XXI в.: реф. сб. – М.: РАН ИНИОН, 2004. – Ч. III. – 196 с.
5. Глобализация, рост и бедность. Построение всеобщей мировой экономики / под ред. М. Ю. Пахалова; пер. с англ. Е. Л. Длугач, Д. Д. Подъяпольского. – М.: Весь Мир, 2004. – 216 с.
6. Делягин, М. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи / М. Делягин. – М.: Форум, 2000. – 183 с.
7. Зиновьев, А. А. Запад: избранные сочинения / А. А. Зиновьев. – М.: Астрель, 2008. – 512 с.
8. Иноземцев, В. Л. Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI в. / В. Л. Иноземцев. – М.: Европа, 2010. – 318 с.
9. Многоликая глобализация / под ред. П. Бергера и С. Хантингтона; пер. с англ. В. В. Сапова. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 379 с.
10. Стиглиц, Дж. Глобализация: тревожные тенденции / Дж. Стиглиц. – М.: Мысль, 2003. – 304 с.
11. Хелд, Д. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / Д. Хелд [и др.]; пер. с англ. В. В. Сапова. – М.: Праксис, 2004. – 576 с.
12. Юдельсон, А. В. Хрестоматия постмодернистской истории / А. В. Юдельсон, К. Дженкинс // Образы историографии: сб. ст. – М.: РГГУ, 2000. – С. 305-324.